

**Теодор ШАНИН,
профессор Манчестерского университета,
Великобритания,
Интерцентр,
Московская высшая школа
социальных и экономических наук**

Мне хотелось бы остановиться на некоторых исторических аспектах правоведения. В быстротечных изменениях законодательных структур трудно понять что является историческим и поэтому прошлым. М.Левина говорила о

¹ *Ильин И А* О сущности правосознания // *Философия права Нравственная философия* Т 1 М, 1993 С 136—138

плюрализме имперской структуры правосознания и права России. Связано это с тем, что Россия была многоэтническим обществом. Так, в Финляндии были свои собственные законы, соответствовавшие традициям разных мест, районов и т.д. Там, где исповедовался ислам, действовали нормы шариата. Я бы хотел добавить, что в период с 1860 по 1920 г. в российском законодательстве существовал дуализм, связанный с особым положением крестьянства. Это значит, что 82% населения (по переписи 1897 г.) были объектом особого законодательства с точки зрения гражданского права, перехода имущества из рук в руки и т.д. Хозяйственной единицей был крестьянский двор, который значительно отличался от внекрестьянских форм предприятий. Существовал суд старейшин, который принимал решения на основе принципов, отличных от тех, которыми руководствовались другие суды. Единственное, что объединяло 82% населения, находившегося под крестьянским или, как его тогда называли, Обычным правом, и 18% населения, жившего под общегосударственным гражданским правом, — это то, что и те, и другие могли обращаться с апелляцией к правительственному Сенату, т.е. к высшему суду страны. Их объединял только апелляционный суд. Однако трудно сказать, насколько он их объединял, потому что апелляционный суд мало что знал о крестьянских обычаях, по которым судили суды Обычного права. Крестьян судили крестьянские старейшины по местным правилам и обычаям, которые они и определяли. Это был творческий закон, куда более творческий, чем скажем советское право, в котором судьи выносили приговор, исходя из свода законов. Анекдотический случай приводится в книге Мухина, в которой собраны многие важные примеры из крестьянской судебной практики. Написана она была для правительственного Сената, потому что он не мог разобраться с тем, что происходит с правовыми решениями, касающимися 82% населения. Сенат направил молодых адвокатов в разные села, чтобы разобраться с тем, что там происходит, и описать все. Вот одна из таких записей. Старейшины судят двоих крестьян, между которыми произошел спор из-за участка земли. В результате было принято решение: "А прав, а Б не прав. Поэтому А получит 2/3, а Б получит 1/3 участка земли". На это молодой адвокат замечает: "Если А прав, то он должен получить всю эту землю, а если нет, то он вообще не может получить эту землю. Как можно принимать такое решение как Ваше?" Старейшина же ему отвечает: "Земля — это только земля, а им жить в одном селе до конца жизни". Другие принципы, другое мышление. В Советском Союзе, в РСФСР эти принципы особого крестьянского права частично сохранились в законе о земле 1924 г. Двор остается семейной единицей, имущество нельзя завещать и нельзя прода-

вать по решению или воле одного члена семьи. Оно принадлежит семье, это семейное владение, а неиндивидуальное, что является, конечно, центральным элементом особого крестьянского права, по сравнению с государственным правом России в 1890-х, и в 1920-х годах. Мне кажется, это важно, во-первых, с исторической точки зрения, во-вторых, потому, что если начнет создаваться система права, которая должна работать в условиях сложной неоднородной страны, то в ней должны быть заложены не только этнические особенности мышления разных групп населения, но и разные способы их выживания. Мне ясно, что семейное фермерское хозяйство не может практически существовать на базе имеющихся сейчас в России законов. А для того чтобы изменить эту ситуацию, необходимо изменить законодательство и связать его с определенными наработками в социальной практике, как настоящей, так и прошлой.